

Гу Ичэн мгновенно понял, кем был господин Цзян в устах дяди.

"Тогда пойдём...?"

"Твоя бабушка сейчас вздыхает только для того, чтобы встретиться с Горелым. Как сын, несмотря ни на что, я должен исполнить ее последнее желание!"

"Но кузен, он, кажется, не хочет".

Не то чтобы я выгляжу не желающим, но я вообще его не узнаю!

Гу Юэшу не совсем понятен этот вопрос, но как сын, последнее желание матери перед смертью постарается выполнить для нее, как бы трудно это ни было!

Это также последнее, что сын может сделать для своей матери в своей жизни!

Человек, о котором говорили дядя и племянник Гу, в этот момент на другой стороне машины, Вэнь Цзе также утешал своего сына рядом с ним.

"Ранжи, почему бы тебе не вернуться и не взглянуть на нее, это твоя бабушка, это последний раз".

Люди умирают, как лампа, и жалеют об этом в тот момент, но шансов действительно нет.

"Мама, зачем ты вообще меня уговариваешь?"

В душе Гу Ранжи слишком глубоко запомнил эти вещи, включая то, как его собственная бабушка издевалась над его матерью, одно за другим, все это отчетливо вспомнилось.

"Хех, раз уж ей так нравится семья Пэй, то уж точно не я хочу видеть ее больше всех!"

Действительно, как можно любить постороннего человека, чтобы так издеваться над его невесткой и внуками!

У Вэнь Цзе разболелась голова, слушая сына.

А маленький парень сидел в центре и играл с мобильным телефоном Гу Раньчжи, тайком подслушивая разговор между матерью и сыном. В этот момент он заметил выражение лица Вэнь Цзе и быстро сказал:

"Бабушка Вэнь, тебе не по себе? Ниннин кричит о тебе~".

"Эй, мы, Ниннин, самые лучшие и самые разумные. Бабушка Вэнь в порядке, но твой дядя непослушен, и бабушка сердится".

Очевидно, что слова Вэнь Цзе были специально сказаны его собственным сыном. На лице Гу Раньчжи промелькнула беспомощность, и он больше ничего не сказал.

Они не выходили из машины, пока она не въехала на гору и не достигла входа на кладбище.

"Папа, Цзян Тинсюй..."

Когда малыш вышел из машины, он побежал сюда на своих коротких ножках.

Цзян Тинсюй присел на корточки и уверенно поймал сына.

"Только что в машине, с бабушкой Вэнь все в порядке?" - мягко спросил он.

Маленький шпион тут же поведал обо всем, что происходило в машине до этого, в том числе и о непослушании дяди.

Выслушав Сюя, Цзян понял, что тот действительно не ошибся в своих догадках, как и Мо Боюань. Тетя Вэнь действительно не сильно пострадала, и он почувствовал облегчение.

"Это так хорошо, пойдём, мать поцелует одного".

Злодей тут же насупился, надувшись:

"Что за дела~"

Однако, как раз когда мать и сын собирались поцеловаться, большая рука заблокировала их посередине, и злодей был подхвачен своим отцом и отброшен в сторону, схватив запястье своей жены.

"Что ты делаешь?"

Наблюдая за этой сценой, Цзян Тинсюй не успокаивался.

Тетя Вэнь и Гу Раньчжи уже подошли к этому, мужчина опустил голову и прошептал:

"Ты - моя женщина, конечно, я могу целовать только тебя, другие мужчины - ни в коем случае!".

Мужчина?

Это ваш собственный сын?

А разве кто-то просил целовать тебя?

Цзян услышал, как лицо Сюй потемнело:

"Бесстыдник, убирайся!"

На этот раз мужчина схватил его не очень крепко, и его легко отшвырнули, но это лицо было действительно должным!

Вэнь Цзе не видел, что здесь произошло, но Гу Раньчжи видел ясно, и задние моляры несколько раз клацнули.

"Что с тобой? Зубная боль?" спросил Вэнь Цзе, услышав звук.

"Нет, это небольшой дискомфорт. Сейчас все в порядке".

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2084020>